

УДК 159.09.07
doi: 10.11621/vsp.2019.03.27

ПОЛЕЗНА ЛИ РЕВНОСТЬ В ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ?

Г. М. Бреслав, Ю. В. Тимощенко

*Балтийская Международная академия (Baltijas Starptautiskā akadēmija),
Рига, Латвия*

Для контактов. E-mail: g_bresl@latnet.lv, gershon.breslavs@gmail.com

Актуальность. Чувство ревности сопровождает человека в течение почти всей жизни, независимо от того, признается или не признается им наличие этого чувства. Исследования ревности продолжаются почти полвека, но пока остается неясным, как соотносятся чувства любви и ревности, как ревность связана с удовлетворенностью партнерскими взаимоотношениями в целом и с такой важной ее составляющей, как сексуальная удовлетворенность.

Цели работы. 1) Выяснение связей между такими переменными, как любовь, ревность и удовлетворенность с учетом все возрастающего удельного веса виртуальных взаимоотношений между реальными или потенциальными партнерами. 2) Проверка конструктивной валидности русской и латышской версий новой методики изучения ревности П. Дикстры и его коллег.

Методы. Кроме методики Дикстры и его коллег использовались 45-пунктная методика Р. Стернберга по изучению любви, 16-пунктный опросник супружеской удовлетворенности С. Хермана, 25-пунктная методика диагностики склонности к ревности Р. Брингла и «Частотный индекс сексуальной удовлетворенности — ЧИСУ» Г. Бреслава. Проведен опрос 75 участников в возрасте от 22 до 57 лет с разным опытом партнерских отношений.

Результаты. Предположения о связи между любовью, удовлетворенностью партнерскими отношениями и сексуальной удовлетворенностью подтвердились. Значимая положительная связь любви и ревности была также обнаружена по данным 42-пунктной шкалы ревности, измеряющей склонность к реактивной ревности в реальной и виртуальной среде.

Вывод. Найденная в исследовании связь между склонностью к реактивной ревности, любовью и удовлетворенностью отношениями у партнеров

позволяет говорить об известном потенциале защитной функции этого типа ревности и ставит перед исследователями новые задачи по пониманию природы ревности и ее последствий.

Ключевые слова: ревность, любовь, удовлетворенность партнерскими взаимоотношениями, сексуальная удовлетворенность, неверность.

Для цитирования: Бреслав Г.М., Тимошенко Ю.В. Полезна ли ревность в партнерских отношениях? // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 3. С. 27—46. doi: 10.11621/vsp.2019.03.27

Поступила в редакцию 08.07.19/Принята к публикации 22.07.19

IS JEALOUSY USEFUL IN PARTNERSHIPS?

Gershon M. Breslavs, Julia V. Timoshchenko

Baltic International Academy (Baltijas Starptautiskā akadēmija), Riga, Latvia
Corresponding author. E-mail: g_bresl@latnet.lv, gershon.breslavs@gmail.com

Abstract

Relevance. Individual's entire life is accompanied by jealousy, whether or not the individual recognizes the presence of jealousy. The study of jealousy is continued near the half of century while relations between love and jealousy have stayed unclear. The link between jealousy and partnership satisfaction, especially with such important element as a sexual satisfaction, remain unclear also.

Objective. The clarification of these links, taking into account the dramatic increase of virtual communications between real or potential partners. Our aim was to verify too the construct validity of the Russian and Latvian versions of the new jealousy scale by Dijkstra, Barelds, and Groothof.

Methods. For this reason besides the scale of Dijkstra and his colleagues were used the 45-item scale of Love by Sternberg, the 16-item Marital Satisfaction Questionnaire by Herman, the 25-item Revised Self-Report Jealousy Scale, the Frequency Index of Sexual Satisfaction by Breslav. The sample of the study comprised 75 participants aged 22 to 57 who had stayed in a more or less long-time romantic relationships.

Results. The hypothesis about the correlation between love, satisfaction with partnership relations and sexual satisfaction was confirmed. A significant positive correlation of love and jealousy was also revealed on the 42-item scale used to measure the proneness to reactive jealousy in real and virtual environment.

Conclusion. The correlation between proneness to reactive jealousy, love, and satisfaction with partnership relations found in the study suggests a certain potential of the protective function of this type of jealousy and charges researchers with new tasks in understanding the nature of jealousy and its consequences.

Keywords: jealousy, love, partnership's satisfaction, sexual satisfaction, infidelity.

For citation: Breslavs, G.M., Timoshchenko, J.V. (2019). Is jealousy useful in partnerships? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 3, 27—46. doi: 10.11621/vsp.2019.03.27

Received: July 08, 2019/Accepted: July 22, 2019

Введение

Психология уже с 1970-х гг. пытается разобраться в особенностях такого весьма долговременного и небезопасного явления, как ревность. Уголовная хроника преступлений на почве ревности производит угнетающее впечатление. По некоторым данным, более 15% женщин и мужчин отмечают, что испытывали на себе физическую агрессию со стороны ревнивых партнеров (Mullen, Martin, 1994). Понятно, что такого рода агрессия чаще направляется против партнеров не только потому, что они более доступны, но и потому, что соперник/соперница рассматривается как нечто временное и более или менее случайное (Harris, Darby, 2013).

О *бытовой ревности* можно говорить уже с раннего детства, но чаще всего она проявляется лишь в виде кратковременных вспышек недовольства, вызванных прекращением коммуникации со стороны объекта привязанности в пользу другого лица (Hart, Legerstee, 2013). В дошкольном детстве такого рода эмоции уже могут обобщаться и превращаться в негативное чувство, направленное как на объект привязанности, так и на соперника, например сиблинга (Kolak, Volling, 2011), который может лишать ребенка привилегированного положения в отношениях с родителями. По мнению некоторых исследователей, именно наличие или отсутствие равного отношения к детям со стороны родителей является важнейшим фактором последующих партнерских взаимоотношений (Rauer, Volling, 2007). С возрастом проявления ревности становятся более длительными, менее контролируемыми родителями и более чреватými последствиями (Lavallee, Parker, 2009; Parker et al., 2005).

Особенно такого рода проявления относятся к ревности в интимных отношениях, обычно обозначаемой как *романтическая ревность*. Скорее всего, о возникновении таковой в онтогенезе можно судить по мере появления постоянного любовного партнера и интеграции affiliативных потребностей на одном человеке (Furman, Wehner, 1997). При этом другие виды ревности вовсе не исчезают, но уходят на второй план в переживаниях молодых людей. Согласно композиционной теории эмоций ревность — это долговременный процесс озабоченности стабильностью взаимоотношений, а также защиты близких отношений с наиболее значимыми людьми и я-концепции от неблагоприятной конкуренции третьей стороны, притом что субъект ревности исходно обладает реальным или воображаемым приоритетом в этих взаимоотношениях (Бреслав, 2016).

Понятно, что *романтическая ревность* оказывается более сильной по сравнению с ревностью по отношению к друзьям, родным или руководителям, ибо включает реакцию на реальную или предполагаемую *сексуальную неверность* партнера, чреватую серьезными последствиями для любовных отношений. Высокий уровень хронической ревности приводит к постоянной озабоченности возможной *неверностью* и повышенным негативно окрашенным вниманием к потенциально привлекательным конкурентам (Maner et al., 2009). Среди причин развода на первом месте часто оказывается именно супружеская неверность (Amato, Previti, 2003). При этом восприятие последней зависит от того, как партнеры интерпретируют поведение друг друга во взаимоотношениях с третьими лицами.

Однако любовь может разрушаться и без такого поведения, ибо человек постоянно находится в сети многообразных социальных взаимоотношений, не только реальных, но и виртуальных, которые далеко не всегда удачно совмещаются с моногамными любовными отношениями (Бреслав, 2015). Остаются вопросы: может ли ревность не снижать, а усиливать любовь и удовлетворенность супружескими (партнерскими) взаимоотношениями, учитывая помимо реальных взаимодействий и амбивалентную роль общения в интернете? Какова роль сексуальной составляющей в этих партнерских взаимоотношениях? Можно ли считать ее панацеей от всех супружеских и любовных бед, как в этом пытался убедить всех основатель психоанализа?

Один из немногочисленных ответов на первый вопрос заключается в предложении различать два вида ревности — «полезную», или *реактивную*, и «вредную» — *когнитивную и поведенческую* (Pfeiffer,

Wong, 1989; Rydell, Bringle, 2007). Позже такого рода вредность была подтверждена лишь по отношению к когнитивной ревности (Attridge, 2013), которая проявляется в основном в виде тягостных раздумий. В то же время у гетеросексуалов, но не у гомосексуалов, *реактивная* ревность положительно связана с качеством партнерских взаимоотношений (Barelds, Dijkstra, 2006). Это скорее всего говорит лишь о том, что если недовольство и гнев у пар с традиционной сексуальной ориентацией возникает и проявляется по поводу реальных «прегрешений» партнера, то такого рода ревнивая реакция воспринимается партнерами вполне терпимо или даже положительно при наличии у них безопасного вида привязанности (Harris, Darby, 2013). Так, партнеры с безопасной привязанностью (и только они) говорят, что переживания ревности приблизили их друг к другу (Sharpsteen, Kirkpatrick, 1997).

Тем не менее вопросы остаются, ибо размышления по поводу реального или предполагаемого адюльтера могут носить не только тягостный и деструктивный, но и весьма продуктивный характер. Так, партнер-жертва, испытывающий ревность, может пересматривать свои привычные способы построения взаимоотношений и думать над возможностями их совершенствования. Женщины чаще думают об улучшении своего внешнего вида, в то время как мужчины чаще размышляют о возможностях прекращения контактов своей возлюбленной с потенциальными соперниками (Buss, 2000). Также и реальные действия, продиктованные ревностью, могут не только усугублять конфликт, но и помогать установлению лучшего взаимопонимания между партнерами. В частности, организация приятного совместного досуга не избавляет от ревности, но улучшает эмоциональную валентность взаимоотношений и тем самым уменьшает вероятность адюльтера.

Хотя проявления *романтической ревности* на начальном этапе неизбежно ведут к конфликтам, в долгосрочной перспективе они могут увеличивать стабильность взаимоотношений (Sheets et al., 1997) прежде всего за счет большей ясности в ожиданиях и возможной реакции партнеров. Люди также говорят, что ревность привела их к тому, чтобы быть более привлекательными для партнеров и в большей степени придерживаться ранее принятых обязательств по сохранению взаимоотношений (Mullen, Martin, 1994). Лонгитюдное исследование показало, что более высокий первоначальный уровень ревности связан с большей вероятностью сохранения отношений с тем же партнером через 7 лет (Mathes, 1986). Таким образом, суще-

ствуют эмпирические основания для констатации того, что в долгосрочных партнерских отношениях ревность может выполнять не только деструктивную, но и конструктивную роль.

Естественно, что *удовлетворенность взаимоотношениями* как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе вносит весомый вклад в динамику чувств любви и ревности. В свою очередь эта удовлетворенность складывается из многочисленных составляющих, среди которых финансовые вопросы, отношения с родственниками, репродуктивные планы, а затем и воспитание детей, проведение досуга, ремонт, режим работы и отдыха, способы разрешения конфликтов и принятия решений и т.п. Немалую роль в этом играет и сексуальная составляющая, которая, судя по некоторым (в том числе и представленным выше) данным, может оказаться решающей как в момент создания постоянных отношений, так и в период их распада. При этом надо отметить половые различия во взглядах на эту сторону отношений в странах европейской культуры и далеко за ее пределами: мужчины склонны разделять секс и чувство любви, в то время как женщины склонны считать их нераздельными (Hatfield, Rapson, 2005).

Согласно авторской концепции, сексуальная удовлетворенность не сводится к регулярной разрядке напряжения сексуальной потребности, а представляет собой чувственный компонент качества партнерских взаимоотношений, где доверие и взаимопонимание в области секса играют первостепенную роль (Бреслав, 2013). При этом на первый план выходят не столько способы достижения оргазма\эякуляции и их количество, сколько качество сексуального аспекта взаимоотношений. Как известно, и техники, и частота сексуальных отношений претерпевают в течение жизни существенные изменения, притом что уровень сексуальной удовлетворенности может сохранять известную стабильность (Adams, Turner, 1985; Gossmann et al., 2003). К тому же с возрастом, при неизбежном уменьшении сексуальной активности, удовлетворенность может даже расти (Heiman et al., 2011).

Конечно, точно оценить удельный вес сексуальной составляющей в удовлетворенности партнерскими взаимоотношениями невозможно. Однако часто именно она позволяет предсказывать такую удовлетворенность (Heiman et al., 2011; Sprecher, Cate, 2004), что в свою очередь позволяет предполагать усиление обязательств по сохранению отношений, увеличение инвестиций в совместную жизнь (Rusbult, Buunk, 1993) и соответственно меньшую склонность

к адюльтеру. По-видимому, связь между общей и частной удовлетворенностью должна носить положительный, но умеренный характер, опосредствованный целым рядом личностных, интерактивных и ситуативных переменных (Sanchez et al., 2011), в числе которых и тип привязанности (Butzer, Campbell, 2008).

В то же время некоторые исследования говорят о достаточно сильной положительной связи ($r=.622$) между *удовлетворенностью браком* и *сексуальной удовлетворенностью* (Young et al., 1998), так же как и о выраженной положительной связи между *качеством брака* и *сексуальной удовлетворенностью* (Yeh et al., 2006). В ряде работ переменная *качество брака* в значительной степени пересекается по своему содержанию с переменной *удовлетворенность браком*, которой большинство исследователей-психологов отдают предпочтение в силу ее более непосредственной и простой операционализации.

Учитывая то, что в рамках современной европейской культуры именно любовь рассматривается в качестве ключевого момента развития партнерских взаимоотношений, возникает вопрос о ее связи с другими чувствами и характеристиками этих взаимоотношений. Является ли любовь важнейшим условием удовлетворенности партнерскими отношениями, с одной стороны, и ревности — с другой? И в то же время действительно ли удовлетворенность партнерскими отношениями, особенно ее сексуальная составляющая, снижает склонность к ревности по серьезным и не очень серьезным поводам? Понятно, что для ответа на эти вопросы необходимо провести много исследований.

Цель данной работы — уточнить связи между (1) любовью, (2) сексуальной удовлетворенностью, (3) удовлетворенностью партнерскими отношениями в целом и (4) ревностью, причем ревностью, измеряемой и в традиционных, и в виртуальных отношениях. Между первыми тремя переменными предполагаются положительные связи, в то время как связи ревности с другими переменными могут отсутствовать или быть отрицательными. Кроме проверки этих гипотез целью также являлась проверка конструктивной валидности новой методики по ревности (Dijkstra et al., 2010).

Метод

Для получения ответов на поставленные выше вопросы были выбраны соответствующие инструменты.

1. В качестве базовой методики использовалась 25-пунктная самоотчетная шкала ревности (*The Revised Self-Report Jealousy Scale — RSRJS*), оценивающая возможную реакцию на эмоциогенную ситуацию по 5-балльной шкале (Bringle, 1991; Bringle et al., 1979). Эта шкала диспозиционной ревности или склонности к ревности включает 18 утверждений на романтическую ревность и 7 утверждений на ревность в семье и на работе. В частности, там приводятся такие утверждения: «На вечеринке Ваш партнер обнимает кого-то другого (ую)» или «Вы только что узнали, что у Вашего партнера служебный роман». Теоретической основой этой шкалы является транзактная модель ревности Р. Брингла (Bringle, 1991). По нашим данным, надежность *RSRJS* по внутренней согласованности очень высока: α Кронбаха у женщин — 0.906 и у мужчин — 0.953 (Бреслав, 2013). Примененная методика была нами адаптирована на русском и латышском языках в 2003—2006 гг. по модели *OxfordOutcomes* (Бреслав, 2010).

2. Дополнительно к методике *RSRJS* была использована более современная 42-пунктная шкала *романтической ревности* для диагностики уровня ревности в ответ на флирт или экстрапартнерские взаимоотношения с третьими лицами в реальном и виртуальном пространстве, а также реакции на увлечение звездами эстрады или порнографией (Dijkstra et al., 2010). В частности, там приводятся такие утверждения: «Ваш партнер сохраняет тесную эмоциональную связь с другой женщиной через Интернет» или «Ваш партнер смотрит порнографические фото и видео в Интернете». В наше время значительная часть общения с третьими лицами перенесена в виртуальное пространство, что также может вызывать ревность у партнеров. Хотя данная методика в результате факторного анализа на разных возрастных группах давала разное количество факторов (3 и 4), разнообразие ее применения в реальных и виртуальных формах взаимодействия перевесило некоторую психометрическую неоднозначность. Для обеспечения лучшей очевидной валидности в процессе адаптации нами методики в 2015—2016 гг. на русском и латышском языках было принято решение разделить мужскую и женскую версии.

3. «Трехмерная шкала любви» — одна из лучших опросных методик изучения чувства любви — основана на модели любви Р. Стернберга (Sternberg, 1988) и обладает высокими психометрическими характеристиками (Sternberg, 1997). В частности, там приводятся

такие утверждения: «Я мечтаю о большей близости с...», «Я получаю большую эмоциональную поддержку от ...». Опросник состоит из 45 утверждений, оцениваемых по 9-балльной шкале, и включает три подшкалы — интимности, страсти и обязательств. Согласно нашим данным, эта методика обладает высокой надежностью по внутренней согласованности (α Кронбаха по подшкалам любви у женщин составляет по интимности, страсти и обязательствам, соответственно — 0.889, 0.904, 0.937; у мужчин соответственно 0.919, 0.945, 0.945). Методика была адаптирована нами на русском и латышском языках в 2005—2007 гг. (Breslavs, Tjumeneva, 2008).

4. Для диагностики удовлетворенности партнерскими взаимоотношениями был выбран опросник супружеской удовлетворенности (*The Marital Satisfaction Questionnaire — MSQ*). Он состоит из 16 утверждений (в адаптированном варианте русской и латышской версий утверждения оцениваются по 5-балльной шкале) и позволяет измерять «глобальную», или взвешенную, удовлетворенность длительными супружескими взаимоотношениями, так же как и восприятие такой удовлетворенности у своего партнера по 5-балльной шкале (Herman, 1991). В частности, там приводятся такие утверждения: «Меня устраивает теплота наших отношений», «У нас все в порядке с финансовыми вопросами в совместной жизни». В опроснике, обладающем хорошими психометрическими показателями, представлены все основные стороны партнерских взаимоотношений. Данная методика была адаптирована нами на русском и латышском языках в 2015—2016 гг.

5. Авторская методика «Частотный индекс сексуальной удовлетворенности — ЧИСУ» (Бреслав, 2013) — шкала с отдельными вариантами для мужчин и женщин, с 16 пунктами и частотной шкалой семантического дифференциала. В частности, там приводятся такие утверждения: «Нам нравится ласкать и целовать друг друга после акта», «Мы принимаем сексуальные предложения друг друга». ЧИСУ позволяет оценивать содержательные характеристики сексуальной стороны удовлетворенности супружескими (партнерскими) взаимоотношениями. У шкалы ЧИСУ высокая надежность по внутренней согласованности: у женщин α Кронбаха — 0.928, у мужчин — 0.943. Конструктивная валидность ЧИСУ оценивалась по связи с 45-пунктной шкалой любви Р. Стернберга, что дало достаточно хорошие результаты (Там же).

Участники. В исследовании приняли участие 104 респондента, имеющие различный опыт продолжительности партнерских отношений. В общей информации на титульном листе участникам указывалось, что в случае отсутствия партнеров в настоящее время они могут отвечать, исходя из предшествующих партнерских отношений. Так как в задачу входила проверка новой методики, то желательно было использовать максимально гетерогенную выборку. Было получено 88 полностью заполненных протоколов, из них годными были признаны протоколы 75 гетеросексуальных респондентов (45 женщин и 30 мужчин, из них 56 русскоязычных). Из них по продолжительности отношений респонденты разделились следующим образом: менее 3 месяцев — 1 участник, от 3 до 6 месяцев — 1, от 6 месяцев до 3 лет — 26, от 3 до 7 лет — 9, и более 7 лет — 38 участников. На момент опроса в постоянных партнерских отношениях находились 62 человека. Диапазон возраста участников от 22 до 57 лет. Средний возраст выборки — 36.67 года ($SD=8.82$), у женщин — 37.13 ($SD=8.20$), у мужчин — 35.97 ($SD=9.77$).

Результаты

В табл. 1, где представлены статистические данные по всем основным переменным, видно, что половые различия обнаружены только по 25-пунктной методике ревности *RSRJS*, где женщины ненамного,

Таблица 1

Статистические данные по ревности, любви, партнерской и сексуальной удовлетворенности (M — среднее, SD — стандартное отклонение)

Основные переменные	Мужчины (N=30)		Женщины (N=45)		d Коэна
	M	SD	M	SD	
1. Ревность-25 (<i>RSRJS</i>)	2.12	0.60	2.38	0.42	-0.502*
2. Любовь-интимность	7.26	1.75	7.19	1.26	0.046
3. Любовь-страсть	7.04	1.88	6.82	1.49	0.130
4. Любовь-обязательства	7.44	1.77	7.40	1.34	0.025
5. Ревность-42	3.78	0.76	3.85	0.47	-0.111
6. <i>MSQ</i> -я	3.84	0.82	4.03	0.68	-0.252
7. <i>MSQ</i> -партнер	3.44	1.07	3.70	0.86	-0.268
8. ЧИСУ	80.84	13.79	74.77	18.36	0.374

но значимо выше мужчин по негативной реакции на гипотетические ситуации флирта в реальных условиях.

Таблица 2

Корреляции между основными переменными

Основные переменные	1	2	3	4	5	6	7	8
1.Ревность-25 (RSRJS)	1.00	-0.10	-0.12	-0.02	0.25	0.64***	0.54**	-0.07
2. Любовь-интимность	-0.02	1.00	0.81***	0.92***	0.46**	0.13	0.13	0.68***
3. Любовь-страсть	-0.002	0.81***	1.00	0.88***	0.35*	0.17	0.15	0.82***
4. Любовь-обязательства	0.16	0.80***	0.89***	1.00	0.41*	0.16	0.15	0.72***
5. Ревность-42	0.15	0.51***	0.50***	0.67***	1.00	0.15	0.07	0.26
6. MSQ-я	0.58***	0.42**	0.26*	0.30*	0.08	1.00	0.87***	0.34*
7. MSQ-партнер	0.30*	0.28*	0.20	0.12	-0.23	0.63***	1.00	0.35*
8. ЧИСУ	0.15	0.70***	0.63***	0.55***	0.26*	0.54***	0.24	1.00

Примечание. В верхней треугольной матрице представлены корреляции (*Spearman's rho*) для выборки мужчин (N=30), в нижней — для женщин (N=45); * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$, *** — $p < 0.001$.

Полученные данные по связи между переменными (табл. 2) рисуют нам довольно своеобразную картину. Между 25-пунктной методикой, измеряющей склонность к ревности в реальных условиях, и 42-пунктной методикой, измеряющей склонность к романтической ревности не только в реальных, но и в виртуальных условиях и вне флирта, значимой связи не обнаружилось. При этом склонность к ревности в реальных условиях значимо связана лишь с удовлетворенностью партнерскими отношениями, а романтическая ревность виртуального характера — со всеми компонентами любви. Любовь и удовлетворенность партнерскими отношениями значимо связаны с сексуальной удовлетворенностью. Сексуальная удовлетворенность значимо связана также со склонностью к ревности в реальном и виртуальном пространстве у женщин и близка к такой связи у мужчин.

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтверждают ранее полученные данные об устойчивой связи любви с сексуальной удовлетворенностью и об отсутствии связи склонности к традиционной ревности с

сексуальной удовлетворенностью у обоих полов и любовью у мужчин (Бреслав, 2013). Также эти данные подтверждают связь между удовлетворенностью партнерскими отношениями и сексуальной удовлетворенностью (Youngetal., 1998), что может свидетельствовать о весьма весомом вкладе сексуальной составляющей в общую удовлетворенность браком.

Обнаруженные половые различия по 25-пунктной методике RSRJS, характеризующей в основном склонность к реактивной ревности по поводу возможной эмоциональной увлеченности другим человеком в реальных взаимоотношениях, говорят о соответствии полученных данных результатам многочисленных исследований, в частности данным о большей чувствительности женщин к эмоциональной неверности партнеров (Bendixen et al., 2015; Brase et al., 2014; Cramer et al., 2001). При этом и у мужчин, и у женщин склонность к реактивной ревности значимо связана с удовлетворенностью партнерскими отношениями (0.64 и 0.54 для себя и для партнера у мужчин 0.58 и 0.30 соответственно у женщин), т.е. выполняет скорее защитную функцию в этих взаимоотношениях.

В то же время уровень склонности к ревности, измеряемый по 42-пунктной методике П. Дикстры и его коллег, значимо связан с любовью и у женщин, и у мужчин. При этом у женщин эта связь даже сильнее, что можно понять в контексте специфики этой методики, включающей значительное число пунктов по виртуальному флирту, которому женщины придают большее значение, чем мужчины (Dijkstra et al., 2013). Это также говорит о возможной защитной функции склонности к реактивной ревности в партнерских отношениях.

В целом можно говорить о подтверждении гипотезы о связи между любовью, удовлетворенностью партнерскими отношениями и сексуальной удовлетворенностью, в то время как значимая положительная связь любви и ревности была обнаружена лишь по данным 42-пунктной шкалы ревности, но не по более традиционной 25-пунктной шкале Р. Брингла, что в целом вполне соответствует ожиданиям исследователей.

Однако низкая и статистически незначимая связь между двумя шкалами ревности не позволяет говорить о более современной методике П. Дикстры и его коллег (Dijkstra et al., 2010) как о возможной альтернативе более старым методикам типа RSRJS, где отсутствует упоминание о возможности взаимодействия посредством интернета или мобильной связи. Понятно, что изменение

характера коммуникации между реальными или потенциальными партнерами вносит существенные изменения и в детерминацию ревности и любви, что в свою очередь требует и более современных инструментов изучения.

Скорее всего, неоднозначность связи между любовью и ревностью требует не только изучения обстоятельств появления ревности на разных возрастных этапах становления партнерских отношений, но и понимания роли разных последствий ревности для развития любовных отношений. Судя по тому, что мы находим связь между склонностью к реактивной ревности и удовлетворенностью отношениями у партнеров, учитывая то, что большая доля участников находится или находилась в партнерских отношениях более 7 лет, можно вполне говорить об известном потенциале защитной функции этого типа ревности.

Выводы

Скорее всего, на главный исследовательский вопрос данной работы — о пользе ревности — на основании полученных данных дать однозначный ответ невозможно. По-видимому, речь может идти как о негативных, так и о позитивных аспектах ревности, о чем говорят полученные в работе данные о положительной связи склонности к ревности с любовью и удовлетворенностью партнерскими отношениями. При этом не менее остро стоит и вопрос о создании более современных, но вместе с тем более валидных методик измерения ревности, значение которой в понимании реальных партнерских взаимоотношений трудно переоценить.

Первостепенная важность рассмотренных в работе переменных ревности, любви и удовлетворенности в контексте партнерских взаимоотношений вряд ли вызывает сомнение. В то же время неоднозначность полученных данных требует продолжения исследования феномена ревности в реальной и виртуальной среде в ее связях с другими наиболее важными психологическими переменными партнерских взаимоотношений. Возможно, стоит говорить не только о том, что ревность не может считаться унитарным явлением, но и о том, что даже в рамках романтической ревности мы имеем дело с разными психическими явлениями при угрозах взаимоотношениям «в реале» или в виртуальном пространстве.

Отсутствие значимой связи между данными по использованным двум методикам ревности не позволяет говорить о конструктивной

валидности 42-пунктного опросника ревности и перспективности его последующего использования в данном виде. При всем своем разнообразии и дифференцирующей способности методика П. Дикстры и коллег нуждается в серьезной доработке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бреслав Г.М. Основы психологического исследования. М.: Смысл; Академия, 2010.

Бреслав Г. Разработка частотного индекса сексуальной удовлетворенности (ЧИСУ) в диагностике супружеских отношений // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. Т. 10. № 1. С. 25—36.

Бреслав Г. (2015). Композиционная теория эмоций: к пониманию моральных эмоций и любви // Психология. Журнал ВШЭ. 2015. Т. 12. № 4. С. 81—102.

Бреслав Г. Ревность в любовных отношениях в среднем возрасте: Спасение или разрушение? // Национальный психологический журнал. 2016. № 2(22). С. 38—49.

Adams C.G., Turner B.F. Reported change in sexuality from young adulthood to old age // The Journal of Sex Research. 1985. Vol. 21. P. 126—141. DOI: doi.org/10.1080/00224498509551254

Amato P.R., Previti D. People's reasons for divorcing gender, social class, the life course, and adjustment // Journal of Family Issues. 2003. Vol. 24. P. 602—626. doi: 10.1177/0192513X03024005002

Attridge M. Jealousy and Relationship Closeness: Exploring the Good (Reactive) and Bad (Suspicious) Sides of Romantic Jealousy // SAGE Open. 2013. January-March XX(X). P. 1—16. doi: 10.1177/2158244013476054

Barelids D.P.H., Dijkstra P. Reactive, Anxious and Possessive Forms of Jealousy and Their Relation to Relationship Quality Among Heterosexuals and Homosexuals // Journal of Homosexuality. 2006. Vol. 51. No. 3. P. 183—198. DOI: doi.org/10.1300/J082v51n03_09

Bendixen M., Kennair L.E.O., Buss D.M. Jealousy: Evidence of strong sex differences using both forced choice and continuous measure paradigms // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 86. P. 212—216. DOI: doi.org/10.1016/j.paid.2015.05.035

Brase G.L., Adair L., Monk K. Explaining sex differences in reactions to relationship infidelities: Comparisons of the roles of sex, gender, beliefs, attachment, and sociosexual orientation // Evolutionary Psychology. 2014. Vol. 12. No. 1. P. 73—96. DOI: doi.org/10.1177/147470491401200106

Breslavs G., Tjumeneva J. Development of the Russian version of Sternberg's Love scale // The paper presented at the 14th European conference on Personality (Tartu, July, 16—20, 2008). URL: <http://psyjournals.ru/authors/56900.shtml>

Bringle R.G. Preliminary Report on the Revised Self-report Jealousy Scale. Unpublished manuscript, 1982.

Bringle R.G. Psychosocial aspects of jealousy: A transactional model // The psychology of jealousy and envy / Ed. by P. Salovey. N.Y.: Guilford, 1991. P. 103—131.

Bringle R.G., Roach S., Andier C., Evenbeck S. Measuring the intensity of jealous reactions // Catalog of Selected Documents in Psychology. 1979. Vol. 9. P. 23—24.

Buss D.M. The dangerous passion: Why jealousy is as necessary as love and sex. N.Y.: The Free Press, 2000.

Butzer B., Campbell L. Adult attachment, sexual satisfaction, and relationship satisfaction: A study of married couples // Personal Relationships. 2008. Vol. 15. P. 141—154. doi: 10.1111/j.1475-6811.2007.00189.x

Cramer R.E., Abraham W.T., Johnson L.M., Manning-Ryan B. Gender differences in subjective distress to emotional and sexual infidelity: Evolutionary or logical inference explanation? // Current Psychology. 2001. Vol. 20. P. 327—336. DOI: doi.org/10.1007/s12144-001-1015-2

Dijkstra P., Barelds D.P.H., Groothof H.A.K. An inventory and update of jealousy-evoking partner behaviours in modern society // Clinical Psychology and Psychotherapy. 2010. Vol. 17. No. 4. P. 329—345.

Dijkstra P., Barelds D.P.H., Groothof H.A.K. Jealousy in response to online and offline infidelity: the role of sex and sexual orientation // Scandinavian Journal of Psychology. 2013. Vol. 54. Is. 4. P. 328—336. DOI: doi.org/10.1111/sjop.12055

Furman W., Wehner E.A. Adolescent romantic relationships: A developmental perspective // Romantic relationships in adolescence: New Directions for Child Development / Ed. by S. Shulman, A. Collins. San Francisco: Jossey-Bass, 1997. P. 21—36. DOI: doi.org/10.1002/cd.23219977804

Gossmann I., Julien D., Mathieu M., Chartrand E. Determinants of sex initiation frequencies and sexual satisfaction in long-term couples' relationships // The Canadian Journal of Human Sexuality. 2003. Vol. 12. P. 169—181.

Handbook of Jealousy: Theory, Research, and Multidisciplinary Approaches / Ed. by S.L. Hart, M. Legerstee. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2013.

Harris C.R., Darby R.S. Jealousy in adulthood // Handbook of jealousy: Theory, research, and multidisciplinary approaches / Ed. by S.L. Hart, M. Legerstee. N.Y.: Wiley-Blackwell, 2013. P. 547—571. DOI: doi.org/10.1002/9781444323542.ch23

Hatfield E., Rapson R.L. Love and Sex: cross-cultural perspectives. Lanham, MA: University Press of America, 2005.

Heiman J.R., Long J.S., Smith S.N. et al. Sexual Satisfaction and Relationship Happiness in Midlife and Older Couples in Five Countries // Archives of Sexual Behavior. 2011. Vol. 40. P. 741—753. DOI: doi.org/10.1007/s10508-010-9703-3

Herman S.M. A psychometric evaluation of the Marital Satisfaction Questionnaire: A demonstration of reliability and validity // Psychotherapy in Private Practice. 1991. Vol. 9. No. 4. P. 85—94.

Kolak A.M., Volling B.L. Sibling jealousy in early childhood: longitudinal links to sibling relationship quality // Infant and Child Development. 2011. Vol. 20. No. 2. P. 213—226. DOI: doi.org/10.1002/icd.690

Lavallee K.L., Parker J.G. The Role of Inflexible Friendship Beliefs, Rumination, and Low Self-worth in Early Adolescents' Friendship Jealousy and Adjustment // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2009. Vol. 37. No. 6. P. 873—885. DOI: doi.org/10.1007/s10802-009-9317-1

Maner J.K., Miller S.L., Rouby D.A., Gailliot M.T. Intrasexual Vigilance: The Implicit Cognition of Romantic Rivalry // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 97. No. 1. P. 74—87. DOI: doi.org/10.1037/a0014055

Mathes E.W. Jealousy and romantic love: A longitudinal study // *Psychological Reports*. 1986. Vol. 58. No. 3. P. 885—886. DOI: doi.org/10.2466/pr0.1986.58.3.885

Mullen P.E., Martin J. Jealousy: A community study // *British Journal of Psychology*. 1994. Vol. 164. P. 35—43. DOI: doi.org/10.1192/bj.p.164.1.35

Parker J.G., Low C., Walker A.W., Gamm B.K. Children's friendship jealousy: Assessment of individual differences and links to gender, self-esteem, aggression, and social adjustment // *Developmental Psychology*. 2005. Vol. 41. P. 235—250. DOI: 10.1037/0012-1649.41.1.235.

Pfeiffer S.M., Wong P.T.P. Multidimensional jealousy // *Journal of Social and Personal Relationships*. 1989. Vol. 6. P. 181—196. DOI: doi.org/10.1177/026540758900600203

Rauer A.J., Volling B.L. Differential parenting and sibling jealousy: Developmental correlates of young adults' romantic relationships // *Personal Relationships*. 2007. Vol. 14. No. 4. P. 495—511. DOI: doi.org/10.1111/j.1475-6811.2007.00168.x

Rusbult C.E., Buunk A.P. Commitment processes in close relationships: an interdependence analysis // *Journal of Social and Personal Relationships*. 1993. Vol. 10. P. 175—204. DOI: doi.org/10.1177/026540759301000202

Rydell R.J., Bringle R.G. Differentiating Reactive and Suspicious Jealousy // *Social Behavior and Personality: An International Journal*. 2007. Vol. 35. No. 8. P. 1099—1114. DOI: doi.org/10.2224/sbp.2007.35.8.1099

Sanchez D., Moss-Racusin C., Phelan J., Crocker J. Relationship Contingency and Sexual Motivation in Women: Implications for Sexual Satisfaction // *Archives of Sexual Behavior*. 2011. Vol. 40. No. 1. P. 99—110. DOI: doi.org/10.1007/s10508-009-9593-4

Sharpsteen D.J., Kirkpatrick L.A. Romantic Jealousy and Adult Romantic Attachment. // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 72. No. 3. P. 627—640. DOI: doi.org/10.1037/0022-3514.72.3.627

Sheets V.L., Fredendall L.L., Claypool H.M. Jealousy evocation, partner reassurance, and relationship stability: An exploration of the potential benefits of jealousy // *Evolution and Human Behavior*. 1997. Vol. 18. P. 387—402. DOI: doi.org/10.1016/S1090-5138(97)00088-3

Sprecher S., Cate R. Sexual satisfaction and sexual expression as predictors of relationship satisfaction and stability // *The handbook of sexuality in close relationships* / Ed. by J.H. Harvey, A. Wenzel, S. Sprecher. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2004. P. 235—256.

Sternberg R.J. Triangulating Love // *The Psychology of Love* / Ed. by R. Sternberg, M. Barnes. New Haven: Yale University Press, 1988. P. 119—138.

Sternberg R.J. Construct validation of a triangular love scale // *European Journal of Social Psychology*. 1997. Vol. 27. No. 3. P. 313—335. DOI: doi.org/10.1002/(SICI)1099-0992(199705)27:3<313::AID-EJSP824>3.0.CO;2-4

Yeh H.-C., Lorenz F.O., Wickrama K.A.S. et al. Relationships among sexual satisfaction, marital quality, and marital instability at midlife // *Journal of Family Psychology*. 2006. Vol. 20. P. 339—343. DOI: doi.org/10.1037/0893-3200.20.2.339

Young M., Denny G., Luquis R., Young T. Correlates of sexual satisfaction in marriage // *The Canadian Journal of Human Sexuality*. 1998. Vol. 7. P. 115—127.

REFERENCES

Adams, C.G., Turner, B.F. (1985). Reported change in sexuality from young adulthood to old age. *The Journal of Sex Research*, 21, 126—141. DOI: doi.org/10.1080/00224498509551254

Amato, P.R., Previti, D. (2003). People's reasons for divorcing gender, social class, the life course, and adjustment. *Journal of Family Issues*, 24, 602—626. DOI: doi.org/10.1177/0192513X03024005002

Attridge, M. (2013). Jealousy and Relationship Closeness: Exploring the Good (Reactive) and Bad (Suspicious) Sides of Romantic Jealousy. *SAGE Open*, January-March XX(X), 1—16, DOI: 10.1177/2158244013476054

Barelds, D.P.H., Dijkstra, P. (2006). Reactive, Anxious and Possessive Forms of Jealousy and Their Relation to Relationship Quality among Heterosexuals and Homosexuals. *Journal of Homosexuality*, 51 (3), 183—198. DOI: doi.org/10.1300/J082v51n03_09

Bendixen M., Kennair L.E.O., Buss D.M. (2015). Jealousy: Evidence of strong sex differences using both forced choice and continuous measure paradigms. *Personality & Individual Differences*, 86, 212—216. DOI: doi.org/10.1016/j.paid.2015.05.035

Brase G.L., Adair L., Monk, K. (2014). Explaining sex differences in reactions to relationship infidelities: Comparisons of the roles of sex, gender, beliefs, attachment, and sociosexual orientation. *Evolutionary Psychology*, 12 (1), 73—96. DOI: doi.org/10.1177/147470491401200106

Breslav, G.M. (2010). *Osnovy psikhologicheskogo issledovaniya* [Basics of psychological research]. Moscow: Smysk; Akademiya.

Breslav, G. (2013). Razrabotka chastotnogo indeksa seksual'noy udovletvorennosti (CHISU) v diagnostike supruzheskikh otnosheniy [Development of the frequency index of sexual satisfaction (FISS) in the diagnosis of marital relations]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey Shkoly Ehkonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 10, 1, 25—36.

Breslav, G. (2015). Kompozitsionnaya teoriya ehmotsiy: k ponimaniyu moral'nykh ehmotsiy i lyubvi [Compositional Theory of Emotions: To Understanding Moral Emotions and Love]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey Shkoly Ehkonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 12, 4, 81—102.

Breslav, G. (2016). Revnost' v lyubovnykh otnosheniyakh v srednem vozraste: Spasenie ili razrushenie? [Jealousy in love relationships in middle age: Salvation or destruction?]. *Natsional'nyy psikhologicheskyy zhurnal* [National Psychological Journal], 2 (22), 38—49.

Breslavs, G., Tjumeneva, J. (2008). Development of the Russian version of Sternberg's Love scale. *The paper presented at the 14th European conference on Personality* (Tartu, July, 16—20). <http://psyjournals.ru/authors/56900.shtml>

Bingle, R.G. (1991). Psychosocial aspects of jealousy: A transactional model. In P. Salovey (Ed.), *The psychology of jealousy and envy* (pp. 103—131). New York: Guilford.

Bingle, R.G., Roach, S., Andier, C., Evenbeck, S. (1979). Measuring the intensity of jealous reactions. *Catalog of Selected Documents in Psychology*, 9, 23—24.

Buss, D.M. (2000). *The dangerous passion: Why jealousy is as necessary as love and sex*. New York: The Free Press.

Butzer, B., Campbell, L. (2008). Adult attachment, sexual satisfaction, and relationship satisfaction: A study of married couples. *Personal Relationships*, 15, 141—154. doi: 10.1111/j.1475-6811.2007.00189.x

Cramer, R.E., Abraham, W., Johnson, L.M., Manning-Ryan, B. (2001). Gender differences in subjective distress to emotional and sexual infidelity: Evolutionary or logical inference explanation? *Current Psychology*, 20, 327—336. DOI: doi.org/10.1007/s12144-001-1015-2

Dijkstra, P., Barelds, D.P.H., Groothof, H.A.K. (2010). An inventory and update of jealousy-evoking partner behaviours in modern society. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 17 (4), 329—345. DOI: 10.1002/cpp.668

Dijkstra, P., Barelds, D.P.H., Groothof, H.A.K. (2013). Jealousy in response to on-line and offline infidelity: the role of sex and sexual orientation. *Scandinavian Journal of Psychology*, 54 4, 328—336. DOI: doi.org/10.1111/sjop.12055

Furman, W., Wehner, E.A. (1997). Adolescent romantic relationships: A developmental perspective. In S. Shulman, A. Collins (Eds.), *Romantic relationships in adolescence: New Directions for Child Development* (pp. 21—36). San Francisco: Jossey-Bass. DOI: doi.org/10.1002/cd.23219977804

Gossmann, I., Julien, D., Mathieu, M., Chartrand, E. (2003). Determinants of sex initiation frequencies and sexual satisfaction in long-term couples' relationships. *The Canadian Journal of Human Sexuality*, 12, 169—181.

Harris, C.R., Darby, R.S. (2013). Jealousy in adulthood. In S.L. Hart & M. Legerstee (Eds.), *Handbook of jealousy: Theory, research, and multidisciplinary approaches* (pp. 547—571). New York, NY: Wiley-Blackwell. DOI: doi.org/10.1002/9781444323542.ch23

Hart, S.L., Legerstee, M. (Eds.), (2013). *Handbook of Jealousy: Theory, Research, and Multidisciplinary Approaches*. Oxford, UK: Wiley-Blackwell.

Hatfield, E., Rapson, R.L. (2005). *Love and Sex: cross-cultural perspectives*. Lanham, MA: University Press of America.

Heiman, J.R., Long, J.S., Smith, S.N., et al. (2011). Sexual Satisfaction and Relationship Happiness in Midlife and Older Couples in Five Countries. *Archives of Sexual Behavior*, 40, 741—753. DOI: doi.org/10.1007/s10508-010-9703-3

Herman, S.M. (1991). A psychometric evaluation of the Marital Satisfaction Questionnaire: A demonstration of reliability and validity. *Psychotherapy in Private Practice*, 9 (4), 85—94.

Kolak, A.M., Volling, B.L. (2011). Sibling jealousy in early childhood: longitudinal links to sibling relationship quality. *Infant and Child Development*, 20 (2), 213—226. DOI: doi.org/10.1002/icd.690

Lavallee, K.L., Parker, J.G. (2009). The Role of Inflexible Friendship Beliefs, Rumination, and Low Self-worth in Early Adolescents' Friendship Jealousy and Adjustment. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 37 (6), 873—885. DOI: doi.org/10.1007/s10802-009-9317-1

Maner, J.K., Miller, S.L., Rouby, D.A., Gailliot, M.T. (2009). Intrasexual Vigilance: The Implicit Cognition of Romantic Rivalry. *Journal of Personality & Social Psychology*, 97 (1), 74—87. DOI: doi.org/10.1037/a0014055

Mathes, E.W. (1986). Jealousy and romantic love: A longitudinal study. *Psychological Reports*, 58(3), 885—886. DOI: doi.org/10.2466/pr0.1986.58.3.885

Mullen, P.E., Martin, J. (1994). Jealousy: A community study. *British Journal of Psychology*, 164, 35—43. DOI: doi.org/10.1192/bjp.164.1.35

Parker, J.G., Low, C., Walker, A.W., Gamm, B.K. (2005). Children's friendship jealousy: Assessment of individual differences and links to gender, self-esteem, aggression, and social adjustment. *Developmental Psychology*, 41, 235—250. DOI: 10.1037/0012-1649.41.1.235.

Pfeiffer, S.M., Wong, P.T.P. (1989). Multidimensional jealousy. *Journal of Social and Personal Relationships*, 6, 181—196. DOI: doi.org/10.1177/026540758900600203

Rauer, A.J., Volling, B.L. (2007). Differential parenting and sibling jealousy: Developmental correlates of young adults' romantic relationships. *Personal Relationships*, 14, 4, 495—511. DOI:10.1111/j.1475-6811.2007.00168.x

Rusbult, C.E., Buunk, A.P. (1993). Commitment processes in close relationships: an interdependence analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*, 10, 175—204. DOI: doi.org/10.1177/026540759301000202

Rydell, R.J., Bringle, R.G. (2007). Differentiating Reactive and Suspicious Jealousy. *Social Behavior & Personality: An International Journal*, 35 (8), 1099—1114. DOI: doi.org/10.2224/sbp.2007.35.8.1099

Sanchez, D., Moss-Racusin, C., Phelan, J., Crocker, J. (2011). Relationship Contingency and Sexual Motivation in Women: Implications for Sexual Satisfaction. *Archives of Sexual Behavior*, 40 (1), 99—110. DOI: doi.org/10.1007/s10508-009-9593-4

Sharpsteen, D.J., Kirkpatrick, L.A. (1997). Romantic Jealousy and Adult Romantic Attachment. *Journal of Personality & Social Psychology*, 72 (3), 627—640. DOI: doi.org/10.1037/0022-3514.72.3.627

Sheets, V.L., Fredendall, L.L., Claypool, H.M. (1997). Jealousy evocation, partner reassurance, and relationship stability: An exploration of the potential benefits of jealousy. *Evolution and Human Behavior*, 18, 387—402. DOI: doi.org/10.1016/S1090-5138(97)00088-3

Sprecher, S., Cate, R. (2004). Sexual satisfaction and sexual expression as predictors of relationship satisfaction and stability. In J.H. Harvey, A. Wenzel, S. Sprecher (Eds.), *The handbook of sexuality in close relationships* (pp. 235—256). Mahwah, NJ: Erlbaum.

Sternberg, R.J. (1988). Triangulating Love. In: R. Sternberg, M. Barnes (Eds.), *The Psychology of Love* (pp.119—138). New Haven: Yale University Press.

Sternberg, R.J. (1997). Construct validation of a triangular love scale. *European Journal of Social Psychology*, 27 (3), 313—335. DOI: doi.org/10.1002/(SICI)1099-0992(199705)27:3<313::AID-EJSP824>3.0.CO;2-4

Yeh, H.-C., Lorenz F.O., Wickrama K.A., et al. (2006). Relationships among sexual satisfaction, marital quality, and marital instability at midlife. *Journal of Family Psychology*, 20, 339—343. DOI: doi.org/10.1037/0893-3200.20.2.339

Young, M., Denny, G., Luquis, R., Young, T. (1998). Correlates of sexual satisfaction in marriage. *The Canadian Journal of Human Sexuality*, 7, 115—127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бреслав Гершон Моисеевич — доктор психологических наук, хабилитированный доктор Латвии по психологии, ассоциированный профессор Балтийской международной академии (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga), Рига, Латвия. E-mail: g_bresl@latnet.lv, gershon.breslavs@gmail.com

Тимошенко Юлия Владимировна — доктор инженерных наук Латвии, доцент Балтийской международной академии (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga), Рига, Латвия. E-mail: julija.timoschenko@bsa.edu.lv

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gershons M. Breslavs, Doctor Habilitatis of Latvia in Psychology, Associate Professor, Baltic International Academy, Riga, Latvia. E-mail: g_bresl@latnet.lv, gershon.breslavs@gmail.com

Julia V. Timoshchenko, Doct. Sci. (Engin.) of Latvia, Assistant Professor, Baltic International Academy, Riga, Latvia. E-mail: julija.timoschenko@bsa.edu.lv